

ДОРОЖНЫЯ ЗАМѢТКИ

ОТЪ ВОЛОГДЫ ДО УСТИЮГА.

16 Июля. Солнце только лишь закатилось, вечеръ прекрасный, какими богато было нынѣшнее лѣто. Мы пріѣхали къ устью рѣчки Вексы, на которой рыбныя ловли принадлежатъ Спасопрядуцкому монастырю. Вышли на берегъ и отправились къ рыболовамъ — искать свежей рыбы. При самомъ впадѣнн рѣчки Вологды въ Сухону разложили огонь и сочинили очень порядочную уху. За ней первый разсказъ о Петрѣ Великомъ. Неподалеку отсюда (такъ говорили мои товарищи — люди бывалые) оставившаяся Петръ Великій завтракать; разложили огонь для приготовленія кушанья; позавтракали; отправились дальше. Прѣхавъ двадцать верстъ кольцеобразной Сухонской излучины, Государь замѣтилъ на берегу дымъ. «Что это значитъ?» спросилъ онъ провожавшихъ. — «Это — остатки того огня, который былъ разложенъ для приготовления завтрака,» отвѣчали они. Государь тогда же приказалъ перекопать узкой перешеекъ Сухоны судоходнымъ ровомъ: такъ двадцать верстъ замѣнены полуверстою; нынѣ по окольной Сухонѣ не бываетъ судоходства. Впрочемъ Спасокаменскій монахъ Пансіи Ярославовъ, жившій, кажется, около половины XVI столѣтія, говоритъ, что этотъ узкій перешеекъ окольной Сухоны перекопанъ при Бѣлозерскомъ Князь Глѣбъ Васильковичъ, внукъ Князя Константина Всеволодовича Ростовскаго, современникъ Калиты, въ лѣто 6849 (1341)? Вотъ его слова: «И поиде (Князь Глѣбъ) оттуда (изъ Каменнаго монастыря) по Кубенскому «езеру къ великой рѣкъ Сухонѣ, яже течеть изъ Кубенскаго езера въ студеное море окіанъ своимъ устїемъ отъ

«начала міра и пришеде къ острову, ко Кривой Лукѣ, около два поприща, а поперекъ яко верженіе каменю. Князь же перекопа, и потече тѣмъ рвомъ великая рѣка «Сухона, и крестъ поставилъ, и оттоль зовется Княже-Гльбова прость (прямизна). И оттоль поиде къ Вологдѣ рѣкъ, и тамо такоже перекопа, и крестъ поставилъ, и оттоль зовется такоже Княже-Гльбова прость.» (*) А по родословной книгѣ Князей и дворянъ Россійскихъ и по зеркалу Россійскихъ Государей это путешествіе Князя Гльба въ Устюгъ должно полагать еще ранѣе, именно около 1260 года.—Какъ бы то ни было, но здѣсь вѣрятъ и рассказываютъ, что перекопъ, соединяющая Рабанскую Сухону съ окольною, сдѣлана по повелѣнію Петра Великаго.

Отъ устья рѣки Вологды, или еще прежде, до самыхъ почти Наремъ, верстъ на пятьдесятъ идутъ озера. Это — обширные сынокосные луга, которые въ весеннее время все покрываются водою и сообщеніе бываетъ тогда только въ лодкахъ. По берегамъ ни одной деревни. Въ отдаленіи небольшіе перельски и мѣстами кустарникъ.

17. Вотъ и Наремы — небольшое селеніе и погостъ съ двумя ветхими деревянными церквами, построенными въ концѣ прошедшаго столѣтія.

Въ полночь прѣехали въ село Шуйское, которое расположено по обѣимъ сторонамъ рѣки Сухоны. На правомъ берегу величественная церковь, богато украшенная внутри по усердію Шуянъ, проживающихъ большею частію въ Петербургѣ. Въ ней между прочимъ заслуживаетъ вниманіе мѣстный, почитаемый чудотворнымъ, образъ Богоматери, написанный въ 1690-мъ году. Разсиранивалъ — пять ли какихъ-нибудь преданій о князьяхъ Шуйскихъ. Ни одного. А помнитса, Академикъ Пноходцевъ въ запискахъ своихъ говорить, что какой нибудь изъ этихъ Князей встарину имѣлъ здѣсь пребываніе и укрѣпилъ это мѣсто,

(*) Рук. сказан. о Кам. монаст. въ самомъ началѣ.

или по крайней мѣрѣ приготавливалъ его для будущаго своего пребыванія. Самое село называлось прежде Шуйскимъ городкомъ. Сюда, при нападеніи на Вологду Польскихъ и Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ въ Сентябрь 1615 года, убѣжалъ Вологодскій Воевода Князь Иванъ Ивановичъ Одоевскій.

Осмотрѣлъ остатки землянаго вала между Сухоней и Шую: одинъ конецъ его срытъ подъ домъ священника. Этотъ валъ шириною въ 3, высотою около $1\frac{1}{2}$ саж. Близъ него изъ Сухоны въ Шую прокопанъ ровъ, который прежде имѣлъ ширины 4, глубины 2 сажени.

На лѣвомъ берегу Сухоны другая церковь.

18. Раню утромъ проѣхали Красотишку — въ осьми верстахъ отъ Шуйска, на лѣвомъ берегу рѣки. Красивый и открытый прежде видъ этого мѣста обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго: онъ вышелъ на берегъ, долго любовался прекрасными окрестностями и назвалъ самое мѣсто Красотишкой. Инынѣ Красотинка подернута лѣсомъ.

Въ полдень пристали къ Никольскому погосту. Я зашелъ въ обѣ церкви и на колокольню. На одномъ колокольѣ замѣтилъ надпись: «194 года Марта 8 дня приложилъ сей колоколь Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Наталіи Киріловны уставщикъ Сергій Ивановъ сынъ Суворовъ — въ Голубинскую пустыню въ монастырь Казанскія Богородицы на Сухоней реке.» Состояніе здѣшнихъ духовныхъ самое бѣдное; по этому причетники ходятъ на *прибочки* (на судахъ) пилятъ лѣсъ и проч.

Подъ вечеръ записалъ Устюжскую самую употребительную пѣсню, которую предолго тянулъ одинъ изъ работниковъ:

Що-то свитить во всю ноцьку?

Мисецъ свитить во всю ноцьку.

Що-то гріётъ всю Ёгруппу?

Сонцо гріётъ всю Ёгруппу.

Що-то растётъ безъ коренья?

Камень растётъ безъ коренья.

Що-то бѣжить и безъ ножокъ?

Рицька бѣжить и безъ ножокъ.

Работникъ былъ Устюжанинъ и мастакъ на рассказы, какъ и весь Устюжане, которыхъ удавалось мнѣ слышать. Не даромъ называютъ ихъ *красноязыкими*.

19. Останавливались не надолго при устьѣ Толшемскомъ—родинѣ св. Андрея, городиваго Тотемскаго. Замѣтили рѣки, переборы и острова Сухонскіе:

1. Рѣки, впадающія въ Сухону

а) Съ правой стороны:

1) Окольная Сухона, 2) Шейбухта, 3) Пучкасъ, 4) Шуя при Шуйскомъ городкѣ, 5) Нижняя Шуя или Шуянка, 6) Войманга, 7) Векшенга,—на правой сторонѣ ея погостъ Никольское; 8) Ихалица,—противъ нея на лѣвомъ берегу Сухоны погостъ Никольское же, 9) Глухая, 10) Толшма,—при ея устьѣ на правомъ берегу погостъ Благовещенское и анбары для складки товаровъ, отправляемыхъ изъ Ярославской и Костромской губерній къ Архангельскому порту, 11) Печенга,—противъ нея на лѣвой сторонѣ Сухоны погостъ Покровской, 12) Малая Печенга.

б) Съ лѣвой стороны:

13) Галка, 14) Перекошь, 15), Пельшма, 16) Марша, 17) Кибакса, 18) Нарема, при погостъ того же имени, 19) Двиница, 20) Сухая, 21) Камежь, 22) Пирша,—шике ея погостъ Никольское; 23) Дороватка, 24) Стрѣлица,—на правомъ берегу ея оиать Никольское же. Замѣчательно, во всемъ здѣшнемъ краѣ особенное почитаніе Святителя Николая, именемъ коего называются не только храмы, но и селенія. Въ краю Зырянскомъ точно также почитается память Великомученика Георгія. — По обѣимъ сторонамъ Стрѣлицы крутые угоры. Еще въ Вологдѣ слышалъ я,

что одинъ крестьянинъ Стрѣлицкаго приходу нашелъ въ землѣ нѣсколько монеть серебряныхъ съ именемъ Этельреда.... 25) Большая Кожуховица, 26) Радча, — при ней съ лѣвой стороны погость Голубишской, 27) Тиксна, 28) Вожболъ, 29) Царева, отличающаяся свѣтлою водою и довольно крутыми берегами, по которымъ идетъ Царевская волость. Говорятъ, что эта рѣка оттого получила такое названіе, что царь Петръ уронилъ въ нее кольцо, которое, не смотря на значительную глубину рѣки, видно было на днѣ ея, но тотчасъ же замыто пескомъ. 30) Песья Деньга. Верстахъ въ двухъ отъ Сухоны на высококомъ мысу между Песьею Денгою и впадающею въ нее Ковдою (или Колдою) стоитъ Тотемскій Спасосуморинъ монастырь, основанный въ 1554-мъ году Вологжаниномъ, преподобнымъ Феодосіемъ Суморинымъ.

II. *Переборы*, запирающіе теченіе Сухоны и пренятствующіе судоходству по ней:

1) Охалова гряда или Охалово Езовище, названное такъ, вѣроятно, потому, что неопытные лоцманы охаютъ, приближаясь къ переборамъ. Охъ ужъ эти переборы!... 2) Глуздовой переборъ, въ которомъ проходящія суда и лодки *глуздаютъ*, плывутъ чрезвычайно медленно; 3) Торопиловъ — быстротою своей торопитъ суда; 4) Таганчикъ; 5) Залогн — заложили всю дорогу чрезъ рѣку; 6) Царевскій и 7) Скородымъ — надъ самою Тотмой. Проѣхавъ сго, скоро можно увидѣть дымъ, который постоянно носится на солотоваренномъ заводѣ купца Кокорева.

III. *Острова* на Сухонѣ:

1) Глѣбовъ, покрытый небольшими кустарниками и сѣпокосными полянами — нѣсколько выше р. Двиницы. На этомъ островѣ прежде была церковь, а нынѣ на томъ мѣстѣ поставленъ большой деревянный крестъ. Близъ острова находятъ множество разныхъ окаменѣлостей.

2) Уровецъ, 3) Тиксенскій, 4), Еловецъ, — сѣпокосы на немъ принадлежатъ Тотемской Зелепецкой церкви; 5) Пе-

трушской—ниже р. Большой Кожуховицы; 6) Шактышь—принадлежащій Троицкому посаду; 7) Исакиевскій.

8) Дѣдовъ—самый большой изъ Сухонскихъ острововъ—въ 7 верстахъ отъ Тотмы. На немъ Дѣдовская пустынь, построенная іеромонахомъ Іоною, при содѣйствіи бывшаго Тотемскаго Воеводы Боярина Феодора Аврамовича Лопухина, родителя Евдокіи Феодоровны, первой супруги Петра I-го. Здѣсь до сихъ поръ хранится присланная сю изъ Москвы икона съ надписью: «Лѣта отъ Рождества Христова 1729 мѣсяца Марта въ первый день приложена сій святой образъ Покровъ Пресвятыя Бородицы въ Дѣдовскую пустыню, въ церковь преподобнаго отца Сергія Радонежскаго чудотворца Благочестивая Государыня Царица Евдокія Феодоровна.» — Въ недалекомъ разстояніи отъ Дѣдова лежатъ острова 9) Бабій и 10) Влуконъ. Вся они довольно значительной величины, напр. Дѣдовъ простирается въ длину слишкомъ на версту, Еловець сانشкомъ на 400, а Бабій около 300 сажень. Кроме этихъ острововъ есть еще небольшіе: 11) Дороватскій, 12) Ихальскій, 13) Воимангскій, 14) Осовикъ и 15) Барашекъ.

Въ шесть часовъ вечера увидѣли и *Тотиму*. Городъ издали довольно красивъ и обширенъ. Прежде всего открылся соборъ, построенный въ какомъ-то полусеверо-восточномъ и полуазиатскомъ вкусѣ, потому обгорѣвшая колокольня, похожая на минаретъ. Вблизи городъ представляетъ нестройное множество ветхихъ лачужекъ, далеко разбросанныхъ другъ отъ дружки, изъ-за которыхъ гдѣ-гдѣ видѣются два-три красивые домика, и величественно поднимаются куполы церквей и шпицы колоколенъ. — Прямо въ монастырь. Здѣсь ожидали въ этотъ день Преосвященнаго, который 18 числа отправился изъ Вологды для обозрѣнія новой паствы своей. Въ десять часовъ вечера въ монастырь все замолкло; но въ самую полночь раздася звонъ колокола. Монастырь вдругъ оживился. Пастырь съ братією, въ торжественныхъ одеждахъ, вышелъ навстрѣчу Архипастырю. Раздалось тихое пѣніе и

Преосвященный прошелъ въ церковь. Отслушавъ здѣсь краткій молебенъ и приложившись къ святому престолу и къ мощамъ Преподобнаго Θεодосія, онъ ушелъ въ кельи, и скоро въ монастырь опять все затихло по прежнему.

20. Архіерейское служеніе въ монастырь, куда столпился весь городъ: остались дома развѣ только *старый да малый—мудъ неудалый*. Послѣ обѣдни Преосвященный сказалъ поучительное слово братіи, въ которомъ изложилъ обязанности шюческаго званія, и въ примѣръ добродѣтельной жизни и благочестивыхъ подвиговъ представилъ основателя и первоначальника обители преподобнаго Θεодосія.

Послѣ монастырскаго обѣда я отправился въ городъ и прежде всего къ Успенской церкви, которая считается *древнѣйшею*. Здѣсь предъ иконою Богоматери-Шевуидающей цвѣтъ почиваетъ святой Андрей Юродивый, который, какъ видно изъ книги, хранящейся при церкви, жилъ во времена Царя Михаила Феодоровича; въ десятилѣтнемъ возрастѣ оставилъ родину свою, Устье Толшемское, и удался въ Воскресенскій Галицкій монастырь, гдѣ проживъ немалое время у одного благочестиваго шюка, пришелъ въ Тотму и провелъ остатокъ жизни близъ Воскресенской церкви; преставился 10 октября 1674 года; чудесъ, бывшихъ отъ него при жизни и по смерти, записано пятнадцать. При большомъ Тотемскомъ пожарѣ 1745 года утратились свѣденія о времени, съ котораго началось почитаніе сего святаго. Въ этой же церкви достойны замѣчанія: древній чудотворный образъ Богоматери-Радости всѣхъ скорбящихъ, который до 1772 года болѣе ста лѣтъ стоялъ безъ всякаго прикрытія надъ воротами бывшихъ Тотемскихъ присутственныхъ мѣстъ и Духовнаго Правленія, — и образъ Димитрія Митрополита Ростовскаго съ двумя лицами *вмѣстѣ*. — Изъ прочихъ церквей Юаннапредтеческа я отличается отъ другихъ какъ

внутреннимъ благольпіемъ, такъ и огромностію и красотою архитектуры.

21. Осмотрѣвъ монастырскую ризницу и библіотеку. Здѣсь примѣчанія достойны: подлинное завѣщаніе основателя монастыря, писанное столбцемъ въ 1568-мъ году; крестъ, принесенный имъ же и поставленный на мѣсть бывшей часовни, гдѣ теперь соборная монастырская церковь; одежды, въ которыхъ обрѣтены его мощи въ 1796 году; полная бархатная крестовая ризница и церковные сосуды, пожалованные монастырю Императорами Павломъ I-мъ и Александромъ I-мъ; образъ св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского, посланный въ даръ Александромъ же I-мъ. При этомъ образъ на кругломъ янтарѣ распятіе Христово, возложенное Петромъ I-мъ на образъ Преп. Θεодосія, тогда еще сокрытаго въ земль. Здѣсь же списалъ нѣсколько Высочайшихъ рескриптовъ, данныхъ бывшему Тотемскому Пгумену Израилю и попечителю монастыря кушцу Колл. Ассессору Кузнецову. Вотъ одинъ изъ нихъ, писанный собственноручно блаженныя памяти Императоромъ Павломъ I-мъ:

«Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря Преподобный отецъ Пгумень Израиль!

«Духовное принося благодареніе промыслу Творца Вышняго за озареніе пачала царствованія Моего, явленіемъ и многими чудотвореніями святыхъ мощей Преподобнаго Θεодосія, Тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благоговѣнія Моего къ онымъ посылаю при семь въ обитель Преподобнаго полную бархатную ризницу для соборнаго священнослуженія. Пріемля сердцемъ чистымъ и благодарнымъ сіе на дни Наша изліянія Божія Благодати, духовно молю, да всегда она на Мнѣ и на царствѣ Моемъ пребываетъ. Остаюсь къ вамъ благосклонный

Павелъ.

«Санктпетербургъ.

«Инваря 8-й день

«1739-го года »

Изъ монастырской ризницы въ церковь Воскресенскую на соловаренномъ заводѣ купца М. И. Кокорева. Здѣсь опять служилъ Преосвященный и опять говорилъ (*) исполненное и высокаго краснорѣчія и Евангельской простоты слово изъ словъ: «Добро соль: аще же соль не слана будетъ, чимъ осолится? Ни въ землю, ни въ гной потребна есть. Имѣйте соль въ себѣ.» — Послѣ обѣдин обѣдъ у владѣльца заводскаго. Радущій хозяйникъ собралъ для него, кажется, все, что можно найти здѣсь, и угощалъ съ истинно-русскимъ усердіемъ, которое можетъ быть только въ здѣшнемъ краѣ сохранило свой настоящій, неподдѣльный видъ. Въ Тотъмъ въ первый разъ увидѣлъ Сухонскую стерлядь, которая впрочемъ попадается не часто: хороша, но уступаетъ Шекнинской. — Пошли на варницы. При теперешнемъ ихъ устройствѣ изъ трехъ трубъ (Александровской въ 103, Захарьевской во 105 и Богословской во 117½ саж. глуб.) добывается соли около 120,000 пудовъ. — Труба, принадлежавшая Преп. Феодосію, но слабости и малому количеству разсола, давно оставлена въ бездѣйствіи. — Вновь проходятся еще двѣ трубы: Евгеньевская и Михайловская. Первая пройдена уже на 90, вторая на 80 саж. глубины.

Ночь прелестная. Небо усыяло звѣздами. Ни одного облачка. Вышелъ на монастырь. Мѣстоположеніе его прекрасно: онъ стоитъ на довольно-высокомъ мысу. Отъ самой подошвы этого мыса до вершины поднимаются монастырскія стѣны, которыхъ въ самомъ монастырѣ вовсе нельзя и примѣтить. Вдали виднѣется городъ въ какомъ-то таинственномъ свѣтѣ. Въ нѣсколькихъ домикахъ есть еще огни, а далеко за полночь. Въ монастырѣ все уже спятъ; только въ церкви одинъ неусыпающій молитвенникъ за всѣхъ, а тамъ —

Моря житейскаго бурныя волны!!..

(*) Съ 20 Іюля по 15 Августа Преосвященный во время своего путешествія по Епархіи сказалъ четырнадцать проповѣдей!

22..... Въмѣстѣ съ Преосвященнымъ былъ въ Духовномъ и Народномъ училищѣ, въ больницѣ и богадѣльнѣ. Духовныя училища открыты въ 1815-мъ году. Теперь въ нихъ 95 школьничковъ, изъ коихъ 24 по бѣдности получаютъ казенное пособіе. Книгъ въ капитальной училищной библіотекѣ 75 экземпляровъ. — Народное училище основано въ 1788-мъ году и называлось малымъ народнымъ училищемъ; потомъ въ Апрель 1805-го года обращено въ полное уѣздное; наконецъ въ Декарбъ 1852 году преобразовано по уставу 1828-го года. Въ капитальной библіотекѣ болѣе 150 экз.; число учениковъ менѣе духовнаго училища.

Въ семь часовъ по полудни оставили Тотьму.

23. Остановливались не надолго при Брусенской церкви. Здѣсь прежде былъ городокъ Брусенецъ, о которомъ впрочемъ не сохранилось никакихъ преданій (*). Въ полуверстѣ отъ церкви въ деревнѣ Пустынь досель видны остатки бывшей Зосимо-Савватіевской пустыни. Въ ней сначала отправляли служеніе монахи, а потомъ за недостаткомъ ихъ бѣлые священники, выбранные изъ крестьянъ. Поповы — родъ ихъ — теперь живутъ въ Пустынь.

Красноглинистый Брусенскій берегъ довольно высокъ. Начиная отъ Тотьмы, по теченію Сухоны, берега представляютъ рядъ самыхъ живописныхъ холмовъ, состоящихъ изъ каменныхъ слосвъ, которые взгромождены другъ на другѣ, перерѣзаны жилами опоки (**), и отличаются значительною высотой и крутизной.

(*) Послѣ, въ царской грам., находящейся въ Акт. Арх. Эксп., прочталь, что Архангельскаго Устюжскаго монастыря келарь Антоній и вся братья наймовали во 117 году на заставу въ Брусенецъ, для воровскихъ людей, по пяти человекъ съ сохи, на два мѣсяца, и тѣмъ ратнымъ людямъ дано найму сорокъ два рубли двадцать два алтына двѣ деньги.

(**) Опокою называютъ здѣсь бѣлый известковый камень, который въ большомъ количествѣ выламывается изъ берегамъ Сухоны, Двины и частію другихъ рѣкъ, текущихъ въ Вельскомъ, Устюжскомъ, Иренскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ.

24. Плывемъ по рѣкѣ богатой рыбою; при каждой деревнѣ разставлены помцы или помчи, которыми ловятъ рыбу; а рыбы найти не можно. Въ деревняхъ только неудальшій людъ — запачканные ребятишки; большаки все въ поляхъ заняты работами; старики и старухи разбрелись по печамъ и налатямъ...

Слушалъ Зырянскую поэзію. Въ самомъ дѣлѣ, не поэзія ли напр. въ этихъ «мойдыкыльясъ»?

1.

Оласъ-выласъ Саръ гозья. Ніялэнь вэли куимъ ни да этикъ нымъ. И нія възьысны пондисны гулайтны. И корь ледзисны нияэсъ, мушисны да мушисны, да эзысь кыдзь воисъ. Секи медъ ыджыдъ вокысь пондисны възьысны: «муса вокъ ясъ, муса сочэй, ледзэ; ме кая эзысь кыдзь вылэ, да ледзялышта эзысьсэ». Вокьясь и сочъ шуэны: «Ень кай, ень кай, муса вокъ нымэй; сибданъ сётсяшь». Сыё: «огъ сибдъ». И кансъ. Кансъ да и сибдисъ. Сыёсъ и колисны вокьясысь. — Мушисны да мушисны да дзарни кыдзь воисъ. Бара пондисъ възьысны шэркосъ вокъ: «муса вокэй, муса сочэй, ме кая заршисэ ледзны.» — «Ень кай, ень кай и те сибданъ сетсянь.» — «Огъ сибды.» И кансъ. Ледзисъ, ледзисъ да и сибдисъ. Бэрдисны, бэрдисны соча вока да и колисны. — Мушисны да мушисны да жемчюгъ кыдзь воисъ. Секи пондисъ и ничтъ вокъ възьысны: «муса сочэй, ме кая кыдзь выласъ да ледзишта жемчюгсэ.» — «Ень кай, ень кай, муса вокэй. Те сибданъ: ме мый понда керны?» — «Огъ сибдъ». И кансъ. Кансъ да жемчюгсэ ледзисъ да и сыё сибдисъ. Секи лонсъ этнасъ нинъ Марья Саревна. Дыръ бэрдисъ кондръ, да лонисъ жэ колыны. Секи нымэнькоашэй этнасъ нинъ мушисъ. Мушисъ да мушисъ, да керкаясь пондисны тыдалны: сегэнь вэли сарсво. Сарлэнь вэлисъ керкаисъ ыджыдъ да

шань. Кылъчи посултась кымьшь—тэсурь пуанъ чапъ.
Чанулась и пырись нымьсь да и пондись силны:

Кукку, Сарь пянъясъ!
Менамъ куимъ вокъ вэли,
Да этикъ вокъ езь ло.
Этикъ во т менамъ
Езысь кызъымынь;
Медь вокъ менамъ
Зарин кызъымынь;
Коймедь вокъ менамъ
Жемчюгъ кызъымынь.
Карль дзольэнь дзольясэны,
Шэлкъ мачэнь маясяны.

Сарь пянъясъ кымесны, мый кучэмкэ нымъ мичаэ силэ,
лэсэдсисны корсьны; кодъ воклы — пэ сюрэ, вылы и
бабавьля. Секи ыджыдъ вокыль петась да корсясь да
корсясь да корсясь да и озъ южды. И пырась. — Бара
Сарь нымъ пондись сьмыны:

Кукку, Сарь пянъясъ!
Менамъ куимъ вокъ вылэ, и проч.

Секи шэркосъ вокъ петась да кутасъ корсьны. Корсясь
да корсясь да корсясь да и сьтэ озъ адзи. И коръ пы-
рась бара пондасъ силны Марья Саревна:

Кукку, Сарь пянъясъ! и проч.

Секи петась медь ичэтъ вокысь; корсясь, корсясь да
и адзясь. Ськэдъ и венчайтася Сарь нымъ. И эни оле-
ны-вылэны.

Это значитъ:

Живеть-можетъ Царь съ Царицею (*). У нихъ были три
сына и одна дочь. И стали они проситься погулять. И
когда отпустили ихъ, шли (они) дошли да до серебряной

(*) Сарь гозья собственно значигъ «Царская чета», то есть «Царь съ Ца-
рицею».

березки дошли. Тогда старший братъ началъ проситься: «милые братцы, милая сестрица, отпустите; я взойду на березку да серебра попускаю.» Братья и сестра говорятъ: «не ходи, не ходи милый братецъ нашъ; запутаешься тамъ». Онъ: «не запутаюсь». И взошелъ. Взошелъ да и запутался. Его и оставили братья. Шли (они) да шли да до золотой березки дошли. Опять началъ проситься средний братъ: «милый братецъ, милая сестрица, я взойду золота попускать.» — «Не ходи, не ходи, и ты запутаешься тамъ.» — «Не запутаюсь». И взошелъ. Поспускалъ, попускалъ (золота), сталъ спускаться да и запутался. Плакали, плакали братъ съ сестрой да и оставили его. — Шли (они) да шли да до жемчужной березки дошли. Тогда началъ меньший братъ проситься: «милая сестрица, я взойду на березку, да жемчугу попускаю» — «Не входи, не входи, милый братецъ. Ты запутаешься: я что стану дѣлать.» — «Не запутаюсь». И взошелъ. Спускалъ-спускалъ жемчугъ, да и онъ запутался. Тогда осталась уже одна Марья Царевна. Долго плакала бѣдная, да пришлось же оставить (брата). Тогда уже одна дѣвушка пошла. Шла да шла да стали дома виднѣться: тутъ было царство. У Царя домъ былъ великъ да хорошъ. Подъ крыльцомъ опрокинуть былъ пивоварный чанъ. Подъ чанъ и спряталась дѣвушка и стала пѣть:

Куку, Царевы сыновья!
 У меня были три брата,
 Да ни одного не стало.
 Одинъ братъ мой
 На серебряной березкѣ;
 Другой братъ мой
 На золотой березкѣ;
 Третий братъ мой
 На жемчужной березкѣ.
 Городской игрой играютъ,
 Шелковымъ мячемъ кидаютъ.

Царскіе сыновья услышали, что какая-то дѣвушка прерасно поетъ, согласились найти (ее); которому брату-де

сыщется, тому и жена. Тогда старшій братъ вышелъ да искалъ да искалъ да искалъ да и не нашель. И воротился. — Опять Царская дочь стала пѣть:

Куку, Царевы сыновья!
У мея были три брата, и проч.

Тогда средній братъ вышелъ да сталъ искать. Иискалъ да искалъ да искалъ да и онъ не нашель. И лишь только воротился, опять начала пѣть Марья Царевна:

Куку, Царевы сыновья! и проч.

Тогда меньшій братъ вышелъ; искалъ-искалъ да и нашель. Съ нимъ и обвнчалась Царская дочь. И теперь живутъ (они) да поживаютъ.

II.

Важенъ олэнь-вылемъ сôкыръ да ручъ. Нилень нясись бурэ. Секи пондисъ сôкыръ шуны: «ручяней, ручяней, вай жэ пудьясны — кодъ нымэсь начькыны.» Пудьясны, пудьясны, да усэ пудъ сôкырэсь начькыны. Секи сôкыръ шуась: «мунъ жэ те, ручяней, ветлы панордэ пуртла.» Ручь мунась да и пондась силны:

Пананэй, пананэй!
Вай те, вай те пурттэ
Сôкырэсь начькыны,
Менэ ручэсь вердны.

Панъ шуась: «менамъ-пэ пуртысь ныжъ; мунъ те Ёнордэ зудла.» Ручь мунась да пондась силны:

Ёнманэй, Ёнманэй!
Вай те, вай те зудтэ
Панъ пуртъ кеслыны,
Сôкырэсь начькыны,
Менэ ручэсь вердны.

Ёнъ шуась: «менамъ-пэ сôкыдъ зудись, мунъ жэ тэлысь эшь вай.» Ручь мунась тэлысьордэ да пондась силны:

Тэлысьянэй, тэлысьянэй!
 Вай те, вай те эшьтэ,
 Ёнь зудь кыскыны,
 Пань пурть кеслыны, и проч.

Тэлысь шуась: «мунь жэ те корь шондилысь зонсэ, мэнамь эшкысь озь мунь сытэгъ.» Ручь мунась шондюрдэ да и мэдась силны:

Шондианэй, шондианэй!
 Вай те, вай те зонтэ,
 Тэлысь эшкэдъ мунны,
 Ёнь зудь кыскыны, и проч.

Шонди ыстась: «ветмы жэ те, ручьянэй, кычьордэ; менамь-пэ зонмысь чыгъ, кэчь элтэгъ озь мунь.» Ручь мунась кычьордэ да кутась силны:

Кэчьянэй, кэчьянэй!
 Вай те, вай те элтэ,
 Шонди зонмэсь вердны,
 Тэлысь эшкэдъ мунны, и проч.

Кэчь шуась: «менамь подоньчаысь абы, нёкытсэ лысытнысэ; мунь жэ те, корь, ветмы пипуорде.» Ручь пипуордэ мунась да пондась силны:

Пипуанэй, пипуанэй!
 Вай те, вай те подоньчатэ
 Кэчь эль лыстыны,
 Шонди зонмэсь вердны, и проч.

Пипу шуась: «менамь нёмэнь подоньчыте перины, мунь те моймысь пиньсэ корь.» Ручь мой ордьнъ пондась силны:

Молянэй, молянэй!
 Вай те, вай те пиньтэ
 Пипу подоньчя вэчны,
 Кэчь эль лыстыны, и проч.

Мой ыстась: «мунь жэ те кузнечьмысь колэшписэ корь.» Ручь мунась кузнечьордэ да сидзьжэ пондась силны:

Кузнечянэй, кузнечянэй!
 Вай те, вай те клѣшшитѣ
 Мой пинь пейны,
 Пипу подонья вѣчны,
 Кѣчь эль лысьтыны,
 Шонди зонмэсь вердны,
 Тѣлысь эшкэдъ муны,
 Ёнь зудъ кыскыны,
 Пань пуртъ кеслыны,
 Сокырэсь начькыны,
 Менэ ручэсь вердны.

Секи кузнечь клѣшши дорѣдась, мой пинь перьясны, подонья вѣчны, кѣчь эль лысьтасны, шонди зонмэсь вердасны, тѣлысь эшкэдъ мунасны. Ёнь зудъ кыскасны, пань пуртъ кесласны, сокырэсь пондасны начькыны. Чегэсьвылэ пуктисны юрсэ. Кучькисны пань пуртѣнь; да кыдзя неладнэ лоись, да и сачкысись чегэсь понась. А сдкырѣ ползись да и пышгись. А ручь и колись дзюг-лясигъ тырѣи.

То есть:

Встарину жили-были сѣкырѣ (*) да лисица. У нихъ не стало хлѣба. Тогда сѣкырѣ началъ говорить: «лисанька, лисанька, станемъ жеребій кидать — кого изъ насъ заколоть.» Кидали-кидали и вышаль (жеребій) сѣкыра колоть. Тогда сѣкырѣ скажетъ: «поди же ты лисанька, сходи къ пану за ножемъ.» Лисица пойдетъ да и станетъ пѣть:

Панушка, панушка!
 Дай ты, дай ты ножикъ свой
 Сѣкыра заколоть,
 Меня лисицу кормить.

Пань скажетъ: «у меня-де ножикъ тупъ: поди ты къ Богу за брусомъ.» Лисица пойдетъ да станеть пѣть:

Боже, Боже!
 Дай ты, дай ты брусъ свой

(*) Что за звѣрь этотъ сѣкырѣ — не знаю.

Пановъ ножикъ точить,
Сёкыра заколотъ,
Меня лисицу кормить.

Богъ скажетъ: «у меня-де брусъ тяжель; сходи же ты за мѣсяцевымъ быкомъ.» Лисица пойдётъ къ мѣсяцу да и станетъ пѣть:

Мѣсяць, мѣсяць!
Дай ты, дай ты быка своего
Божій брусъ стащить,
Пановъ ножикъ точить, и проч.

Мѣсяць скажетъ: «поди же ты попроси солнцева сына, мой быкъ не пойдётъ безъ него.» Лисица пойдётъ къ солнцу да и начнетъ пѣть:

Солнышко, солнышко!
Дай ты, дай ты сына своего
Съ мѣсяцевымъ быкомъ идти,
Божій брусъ тащить, и проч.

Солнце пошлетъ (ее): «сходи же ты, лисанька, къ зайцу; мой-де сынъ голоденъ, безъ заячьяго молока не пойдётъ.» Лисица пойдётъ къ зайцу да начнетъ пѣть:

Зайчикъ, зайчикъ!
Дай ты, дай ты молока своего
Солнцева сына кормить,
Съ мѣсяцевымъ быкомъ идти, и проч.

Заяцъ скажетъ: «у меня подойника нѣтъ, некуда по-донти; поди же ты, проси, сходи къ осинѣ.» Лисица пойдётъ къ осинѣ да станетъ пѣть:

Осинушка, осинушка!
Дай ты, дай ты подойникъ свой
Заячье молоко донти,
Солнцева сына кормить, и проч.

Осина скажетъ: «у меня нѣчемъ подойникъ сдѣлать; сходи къ бобру, попроси (у него) зуба.» Лисица у бобра начнетъ пѣть:

Бобрикъ, бобрикъ!
Дай ты, дай ты свой зубъ

Осиновый подойникъ сдѣлать,
Заячье молоко доить, и проч.

Бобръ скажетъ: «поди же ты попроси у кузнеца клещей.» Лисица пойдетъ къ кузнецу да также станетъ пѣть:

Кузнецъ, кузнецъ!
Дай ты, дай ты клещей своихъ
Бобровъ зубъ вынимать,
Осиновый подойникъ сдѣлать,
Заячье молоко доить,
Солищева сына кормить,
Съ мѣсяцевымъ быкомъ идти,
Божій брусъ тащить,
Пановъ ножикъ точить,
Сѣкыра колоть,
Мена лисицу кормить.

Тогда уже кузнецъ клещи скуетъ, бобровъ зубъ вынутъ, подойникъ сдѣлаютъ, заячья молока надоятъ, солищева сына накормятъ, съ мѣсяцевымъ быкомъ пойдутъ, Божіи брусъ стащутъ, пановъ ножикъ выточатъ, сѣкыра начнутъ колоть. На приступокъ положили голову, ударили пановымъ ножикомъ; да какъ то не удалось это, и конецъ его задѣлъ приступокъ. А сѣкырь встрепенулся и убѣжалъ. Бѣдняжка же лисица и осталась горе горевать.

Часовъ въ одиннадцать приблизились къ *Опокъ*. Это—пазваніе прихода, горъ и одного изъ самыхъ большихъ и опаснѣйшихъ переборовъ Сухонскихъ. Впереди на довольно высокомъ берегу едва можно было отличить церковь. За нею рѣзко обозначались угоры, покрытые лѣсомъ. Туманъ. Лоцманъ не согласился вхвать далѣе, и четверо изъ насъ нашли спокойный и удобный пріютъ въ домъ священника. Добрая радушная хозяйка вполне оправдала пословицу: «что есть въ печи, все на столъ мечи.»

25. Взяли проводниковъ и лѣсомъ чрезъ Святый ручей пошли на самый высокой пунктъ горы узнать, высока ли она. Замѣчательны названія Святаго ручья, Святой горы

и Святой деревни — въ одномъ мѣствѣ. Не имѣеть ли все это связи съ святымъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, находящемся въ здѣшней приходской церкви, къ которому замѣтно особенное усердіе прихожанъ и всѣхъ окрестныхъ жителей?... Лѣсъ ужасный. «Много водится здѣсь медвѣдей?» спросилъ я проводниковъ. «Какъ же, бачька: коли не быть въ экой трущобѣ!» отвѣчали они.— «Много и животинки деруть?» — «Колѣи, бачька, не много: въ лѣто головъ десятокъ будетъ, а иногда и больше. Пынце, Богъ милостивъ.» — «И людямъ здѣсь опасно ходить» — «Ошъ кыскэ полны, не буръ и олны,» ввернулъ свою пословицу Зыряннинъ, бывшій со мною, т. е. медвѣдя если бояться, такъ лучше и не жить. «А далеко до Медвѣжьей горы?» — «Эвока, недалеко.» — «Отъ чего эта гора названа медвѣжьей?» — «А вотъ, бачька, медвѣдь погнался за коровой; та бросилась къ берегу, да не могла удержаться и бухъ съ горы-то въ рѣку; медвѣдь-то за ней, и помпнай какъ звали.» — Самая большая высота горы — почти *тридцать шесть* сажень. — Множество ладанки, которая у здѣшнихъ жителей служитъ вѣрнымъ лекарствомъ отъ многихъ болѣзней, а иногда замѣняетъ и чай. — Пока я мѣрилъ гору, лодки наши стрѣлой пронеслись по мелководному и опасному перебору.

Отъ Тотмы до Устюга или до соединенія Сухоны съ югомъ:

I. Рѣки, впадающія въ Сухону

а) Съ правой стороны:

31) Леденга, на которой расположенъ казенный соловаренный Леденгскій заводъ.

32) Старая Тотма. Самое имя ея показываетъ, что встарину здѣсь былъ городъ Тотма. 33) Черная, 34) Нижняя Черная, 35) Камчуга, 36) Печенга, 37) Сукшенга, 38) Брусница—вѣрно, много ягоды; при устьѣ Брусницы пгостъ Рождественское; 39) Рѣчная, 40) Городищина—было городище; 41) Сельменга, 42) Полтасъ, 43) Бобровка — при ней церковь въ Бобровскомъ ямѣ; 44) Верх-

няя Тозьма, 45) Сивежь, 46) Сгръльна, 47) Кычуга, 48) Луженга. На правой сторонѣ этой рѣки, въ недалекомъ отъ нея разстояніи, погость Никольской; 49) Шленга, 50) Валга, 51) Добрышенка.

б) Съ лѣвой стороны:

52) Ёдннга или Иденга, 53) Верхняя Норинга, 54) Нижняя Норинга. Ниже Норинги Камчужскій перевозъ чрезъ Сухону. 55) Равжа, 56) Нижняя Пельшма, 57) Жидовка, 58) Верхняя Пиньга, 59) Нижняя Пиньга, 60) Гонбашъ—не подалеку отъ его устья погость Преображенскій и Коченгская слободка. 65) Уфтюга — одна изъ главныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Сухону, протекаетъ до 70 верстъ. Названіе этой рѣки происходитъ отъ Зырянскаго *увтъ ю* и означаетъ «низменную рѣку.» На лѣвой сторонѣ Уфтюги погость Знаменскій и Береговая слободка. 66) Пюксинца—при ней погость того же имени. 67) Сторожная—не при ней ли сторожили Поляковъ, когда они раззоряли здѣшній край?—68) Лименга, 69) Кобыла, 70) Сученга, 71) Юрменга, 72) Нижняя Тозьма, 73) Бѣлая, 74) Печерза — около нея въ Сухонскихъ берегахъ множество печей, въ которыхъ обжигаютъ опоку. 75) Верхняя Ерга, 76) Нижняя Ерга. Близъ Ерги погость Благовѣщенскій. 77) Мяколица, 78) Мусина — при ней деревня Мусино. 79) Естрбленка, 80) Гремеченка, 81) Сычуговка, 82) Сыроватка и 83) Здвиженка.

II. Переборы:

а) Въ Тотемскомъ уездѣ:

8) Поповскій въ $1\frac{1}{2}$ верстъ ниже Тотьмы, 9) Крестовскій въ 2; 10) Иденгскій въ 4; 11) Леденгскій въ $5\frac{1}{2}$ и 12) Здевскій въ 7 верстахъ—бурливъ и довольно опасенъ. Не подалеку отъ него близъ праваго берега торчитъ изъ воды огромный сѣрый камень *Лось*, имѣющій въ длину до $2\frac{1}{2}$, а въ ширину до 2 сажень. Камень этотъ замѣчателенъ особенно потому, что Петръ I, проѣзжая въ Ар-

хангельскъ, останавливался на немъ съ своею свитою. Пыль сильнѣмъ напоромъ воды Лось опрокинута на бокъ по теченію рѣки.

13) Ржаникъ въ 11 верст. — довольно большой и опасный переборъ, идетъ версты на полторы. 14) Ямскій на 14; 15) Весельный на 16; 16) Березовскій на 18 верстахъ; 17) Равженскій на исходъ 24 в., 18) Камчужскій на 26, 19) Копытовскій на 27 в.

20) Кашливецъ, 21) Большой клыкъ 22, Малой клыкъ, 23 Малой неводокъ, 24) Большой неводокъ. Въ пять переборовъ между 30 и 35 верстахъ. Значительнѣе другихъ Большой неводокъ.

25) Борки — отличаются шумомъ и стремительностью воды, 26) Желѣзный, 27) Жидатино — тянется версты на двѣ. На немъ чрезвычайно быстрый поворотъ отъ самаго правого берега къ лѣвому. Шумъ его слышенъ далеко. — Въ три перебора оканчиваются на 40 верствъ.

28) Печенгскій, 29) Коченгскій, 30) Огородъ, 31) Забродный на 50; 32) Пасынокъ, на 55 верст.; не вдалекъ отъ него большой ключъ съ чистою холодною водою. 33) Большой Кривецъ на 60; 34) Малой Кривецъ на 61; 35) Великій на 71; 36) Деревянный, при Брусенцъ, на 78; 37) Притысьный на 79; 38) Епишино на 80; 39) Осетры на 85 в. Примѣчательнъ большой камень Осетръ. 40) Рѣченскія борозды.

б) Въ Устюжскомъ уѣздѣ:

41) Слободскій—противъ Береговой слободки и Уфтоги, на 99 в. шумный, стремительный переборъ. 42) Сбъгливецъ на 101 и 102; 43) Городищенскій; 44) Устьенскій на 106; 45) Мутовка на 109; 46) Рязка на 110; 47) Карманиха на 112; 48) Осиновскій; 49) Сторожевикъ на 115 и 116; 50) Скоморошица на 120 верствъ близъ Дмитревской церкви. 51) Сельменгскій на 121; 52) Криночный на 125; 53) Нефедовъ; 54) Соколовскій на 130; 55) Очистка на 131 верствъ.

56) Бобры — шумный, бурливый переборъ; 57) Брызгаловскій; 58) Метикъ; 59) Травникъ; 60) Югорскій. Вся отъ 141 до 145 версты.

61) Косикъ на 146; 62) Заболотскій на 147 версть. Оба довольно значительны. 63) Мостовицкій на 152; 64) Сученгскій на 155; 65) Борисовскій; 66) Юрменгскій на 166, шумень; 67) Ярловъ на 184 версть.

68) Опока начинается на 186 версть и продолжается версты на четыре. Дно рѣки гладко выстлано бѣлымъ камнемъ: это называется *лудою*.

69) Черменскій на 190; 70) Новая мель на 205; 71) Скорятино — идетъ отъ начала 207 до 209 версты. 72) Пополухи на 212; 73) Церковный на 213; 74) Калшкшнскій на 220; 75) Мякальскій на 222; 76) Климовскія груды на 225; 77) Верхнее Осдосово на 226; 78) Нижнее Осдосово на 229; 79) Чевзанъ на 231, и 80) Естрбленскій на 240 версть.

Кромѣ этихъ есть еще нѣсколько незначительныхъ переборовъ; но названій ихъ я не могъ узнать.

Не доѣзжая до Яковскаго монастыря, лодки наши перешли къ правому берегу и передъ нами вдругъ открылся величественный, прекрасный видъ Великаго Устюга съ его Кремлемъ (*) и златоглавыми церквами. Если теперь осталось при Устюгѣ только одно имя Великаго, за то прежде и Великій Новгородъ зналъ объ Устюгѣ; и не однажды Устюжане противопоставляли силы свои силамъ Новгородскимъ. Заволоцкая земля, Вятчане, Двиняне, Казанскіе Татары, Вогуличи, Пермьки, Югорцы, Поляки, Литовцы имѣли дѣла съ Устюжанами, хотя иногда и дорого это обходилось послѣднимъ.

Толпы народа, вышедшіе на встрѣчу новому Архиаствію, бродили взадъ и впередъ по набережной: Преосвя-

(*) Такъ называютъ здѣсь Успенскій, Прокопѣевскій и Іоанновскій соборы, построеныя въ одной оградѣ, и при нихъ домъ присутственныхъ мѣстъ (бывшій Архіерейскій).

56) Бобры — шумный, бурливый переборъ; 57) Брызгаловскій; 58) Метикъ; 59) Травникъ; 60) Югорскій. Всь отъ 141 до 145 версты.

61) Косикъ на 146; 62) Заболотскій на 147 верствъ. Оба довольно значительны. 63) Мостовицкій на 152; 64) Сученгскій на 155; 65) Борисовскій; 66) Юрменгскій на 166, шумень; 67) Яриловъ на 184 верствъ.

68) Опока начинается на 186 верствъ и продолжается версты на четыре. Дно рѣки гладко выстлано бѣлымъ камнемъ: это называется лудою.

69) Черменинскій на 190; 70) Новая мель на 205; 71) Скорятно — идетъ отъ начала 207 до 209 версты. 72) Поползухи на 212; 73) Церковный на 213; 74) Калининскій на 220; 75) Мякальскій на 222; 76) Климовскія груды на 225; 77) Верхнее Оедосово на 226; 78) Нижнее Оедосово на 229; 79) Чевзанъ на 231, и 80) Естребленскій на 240 верствъ.

Кромъ этихъ есть еще нѣсколько незначительныхъ переборъ; но названій ихъ я не могъ узнать.

Не добзжая до Янковскаго монастыря, лодки наши перешли къ правому берегу и передъ нами вдругъ открылся величественный, прекрасный видъ Великаго Устюга съ его Кремлемъ (*) и златоглавыми церквами. Если теперь осталось при Устюгъ только одно имя Великаго, за то прежде и Великій Новгородъ зналъ объ Устюгъ; и не удивляды Устюжане противопоставляли силы свои силамъ Новгородскимъ. Заволоцкая земля, Вятчане, Двиняне, Казанскіе Татары, Вогуличи, Пермьки, Югорцы, Поляки, Литовцы имѣли дѣла съ Устюжанами, хотя иногда и дорого это обходилось послѣднимъ.

Толпы народа, вышедшіе на встрѣчу новому Архиаствырю, бродили взадъ и впередъ по набережной: Пресвя-

(*) Такъ называютъ здѣсь Успенскій, Прокопьевскій и Иоанновскій соборы, построеныя въ одной оградѣ, и при нихъ домъ присутственныхъ мѣстъ (бывшій Архирейскій).

щенный уже прїѣхалъ и при входѣ въ Успенскій соборъ встрѣченъ былъ соборнымъ духовенствомъ. Протоіерей собора, славный здѣшній проповѣдникъ, В. И. Нордовъ, привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой между прочимъ упомянулъ о важнѣйшихъ событіяхъ въ церкви Устюжской. «На этомъ мѣстѣ, говорилъ онъ, совершалъ некогда подвиги своего юродства праведный Прокопій, и въ часъ безмолвія, отлагая мнѣмое юродство, являлся въ истинной Христіанской мудрости, какъ строгій подвижникъ и непрестающій молитвенникъ. На этомъ мѣстѣ разцвѣлъ съвѣрный кринь—святый Стефанъ, просвѣтитель Перми. На этомъ мѣстѣ рѣшились судьбы небесныя, когда Блаженный Прокопій пламенною молитвою предъ образомъ Благовѣщенія отдвигалъ отъ града на двадцать поприщъ угрожающія истребленіемъ Устюгу каменныя тучи, и Сама Небесная Владычица заодно съ праведнымъ Пропокіемъ ходатайствовала о людяхъ, и Свое невидимое ходатайство открывала въ видимомъ чудесномъ изліяніи слезъ отъ иконы Ея. Это мѣсто и нынѣ прославляется многочисленностію воздвигнутыхъ во имя Господне алтарей, древней чудотворною иконою Одигитріи и святыми остатками чудотворцевъ Устюжскихъ Прокопія и Іоанна»....

26. Былъ въ Троицкомъ Гледенскомъ монастырѣ, построенномъ на мѣстѣ прежняго Устюга, который, по высокому и прекрасному мѣстоположенію, при сліяніи двухъ большихъ рѣкъ, Сухоны и Юга, назывался прежде Гледенемъ.—Монастырскія церкви не очень древни; полы изъ бѣлаго камня, добываемаго на Двинѣ и частью на Сухоны. Скудость. Въ палаткѣ множество записей и описей; но всѣ бумаги, которыя поважнѣе, взяты отсюда Преосвященнымъ Евгешемъ и Г. Строевымъ. Гдѣ онъ теперь?!.. Гледенской монастырѣ въ нынѣшнемъ году упраздненъ и штатъ его переведенъ въ Одессу.

Послѣ славнаго обѣда у С. Я. Казакова, поѣхалъ съ Д. Л. П. на то мѣсто, гдѣ разразилась каменная туча, отвращенная отъ Устюга молитвами Прокопія. Это мѣсто на-

ходится въ сѣверной части Устюжскаго уѣзда. На дорогѣ верстахъ въ 12 отъ города—Ильинская Будринская церковь; а въ 20 верстахъ дер. Ситково. Отъ нея чрезъ 5 верстѣ вперёдъ, вправо отъ деревни Олбова, начинается полоса, вся закиданная валунами, поросшими лѣсомъ, который идетъ до самыхъ Устьянскихъ волостей верстѣ на 200. Въ лѣсу нѣтъ ни одной деревни, кромѣ нѣсколькихъ охотничьихъ зимовій. Въ дер. Книгишиной взяли проводника.

Прошли ручей Доровскій, и въ недалекомъ отъ него разстояніи Каменный. По берегамъ послѣдняго указываютъ множество камней, упавшихъ съ неба. Форма этихъ камней различна, но по большей части продолговато-круглая; внутренность ихъ состоитъ изъ сѣраго зернистаго вещества съ крапинами кроваваго цвѣта и черными блестящими мелкими пятнышками. Нѣкоторые камни имѣютъ зеленый цвѣтъ съ желтыми блестящими крапинками. И величина камней неодинакова; напр. изъ одного такого камня сдѣлано было, по словамъ старожилъ, семь мельничныхъ жернововъ. Но всѣ мельницы, на которыхъ были употреблены эти жернова, разорили хозяевъ, обыкновенно прибавляли раскваски. «Вишь надо беречь Божию милость», говорилъ одинъ изъ нихъ. «Вотъ Якушка Шильниковской, онъ и теперича живетъ еще—старикъ ужъ,—сталъ варить пиво да набралъ эдакихъ камней, да и положилъ въ чанъ-ти; смотритъ, а пива въ немъ какъ не бывало. Онъ и въ другой разъ тоже; а пиво ушло, какъ ушло изъ чана; а чанъ-ти цѣлѣхонекъ. Вишь, надо беречь Божию милость,» и проч. и проч.

27. Осмотрѣлъ остатки архива бывшей Велико-Устюжской консисторіи. Дѣла часовенныя, благочинническія, о суевѣрїи, бракоразводныя, о раскольникахъ, жалобныя — съ 1735 по 1798 подъ, и только. Прочее все выбрано и увезено, Богъ знаетъ куда. Нашелъ только нѣкоторые репорты по курьезному дѣлу Аванасія Кондоиди...

Въ Семеновской церкви нашелъ списокъ съ иконы Св. Троицы — Стефана Великопермскаго (Храпа, а не Яра-

па, П. И.!. Па оборотъ означенъ случай къ написанію подлинника, именно тотъ, что Стефанъ «по народнымъ сказкамъ» — писалъ свой образъ въ то время, когда онъ, плывши по Вычегдѣ обратно изъ Перми, по причине ненастной погоды остановился въ Вожемской волости на правомъ берегу ниже Яренска въ 50 верстахъ и въ знакъ своего бытія приказалъ построить на томъ мѣстѣ церковь и сей образъ въ оную приложилъ. Но Преосв. Евгений не хочетъ вѣрить этѣмъ «сказкамъ» и нападаетъ на сказочника въ Слов. Истор. о Росс. писат. дух. чина. — Зырянская подшиъ на этомъ спискѣ гораздо яснѣе, чѣмъ на подлинникѣ, который находится нынѣ въ Вологодскомъ Архіерейскомъ домѣ; на спискѣ можно видѣть Зырянскія надписи надъ главами лицъ, между тѣмъ какъ на подлинникѣ, при покрываніи его лакомъ, многія буквы подписи смылись, а особливо надписи надъ главами трехъ Ангеловъ совсѣмъ сдѣлались темны, а надъ главами Авраама и Сарры даже замѣнены Русскими. — Въ Георгіевской церкви случайно открылъ слѣдующую замѣчательную «повѣсть о святѣй и честнѣй иконѣ»:

«На Устюгъ Великомъ по конецъ большой слободы есть церковь святого Великомученика и Страстотерпца Христова Георгія. И въ той церкви стоялъ мѣстной образъ «его Великомученика Георгія многоцѣлебной, вырѣзанъ на «трехъ камняхъ драгимъ мастерствомъ, точно рѣзь не «сквозная. И чудесъ ради бываемыхъ отъ тоя святыя иконы, по указу Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, правящаго тогда скипетры Россійскаго самодержавства, и по благословенію Великаго Господина святѣйшаго Курь Патріарха Филарета Никитича, (*) взята бысть «съ великою честію изъ града Устюга въ Богоспасаемый «градъ Москву во святую Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и поставлена бысть

(*) Ошибка или въ жизни Царя или въ имени Патріарха. Извѣстно, что Алексій Михайловичъ возшелъ на престолъ въ 1645 году; а Патріархъ Филаретъ скончался 1-го Октября 1655 года.

«въ той же соборной церкви въ придѣль Святителя Петра Митрополита Ростовскаго и всея Россіи чудотворца. — На той же святой иконѣ Великомученика Христова Георгія вверху есть надпись Греческимъ языкомъ, а по переводу съ Греческаго языка бывшаго на Устюгъ въ лѣто 7151 Воеводы Петра Степановича Потоцкаго на Россійскѣмъ написано тако: Великій Царь Константинъ Греческій моляся Великомученику и Побѣдоносцу Георгію за побѣду на враги вся Султаны и Сарманы и въ вѣчную память въ большей церкви постави отъ воплощенія Господа нашего Исуса Христа въ 333 году». Эта повѣсть записана въ Октоихъ. Вотъ какъ важно иногда заглядывать во всякія книги: въ нихъ можно иногда находить точно важныя свѣдѣнія. — Въ той же церкви запрестольный крестъ вырѣзанъ такимъ же «драгимъ мастерствомъ», какъ и образъ Георгія.

Общественный садъ — съ множествомъ цвѣтовъ, съ красивымъ прудомъ и правильно протянутыми во все стороны аллеями — очень хорошъ. Онъ расположенъ въ южной части города. — Въ этомъ отношеніи Вологда далеко отстала и отъ Устюга.

Отъ знакомыхъ, которыхъ успѣлъ найти здѣсь, получили нѣсколько Преображенскихъ пѣсенъ. Вотъ одна изъ нихъ, списанная *токто* (точь-въ-точь) какъ поютъ ее:

Ужъ какъ съ-по мосту-мостоцку,
 Съ-по калинову цастому,
 Туды шли-прошли дѣвицы,
 Дѣв названіе сестрицы,
 Дѣв Устиньюшки голубки;
 Въ рукахъ несли фонарецьки;
 Въ фонарецькахъ уголецьки:
 Уронили уголецькы
 Подъ калиновой мостоцкы.
 Горить-горитъ калинъ мостикъ
 До послѣдней мостовины.
 У старово сердце ноетъ

По душъ-красной дѣвицѣ,
 По названой по сестрицѣ,
 По Устинюшкѣ голубкѣ.

Такія пѣсни названы Преображенскими потому, что пѣлись и поются только въ праздникъ Преображенія (6-го Августа). Въ этотъ день всѣ дѣвицы собираются къ родственникамъ и знакомымъ въ Спасопреображенскій приходъ. Послѣ обѣда *невѣсты*, сидя въ комнатахъ за рѣшетками, поютъ пѣсни; а малютки — *подростки* выходятъ на улицу и, составивъ *круги* (хороводы), пляшутъ подь напѣвъ пѣсень. Фризь, въ объясненіи начала праздничныхъ и увеселительныхъ дней (24 Іюня и съ 6 по 9 Августа) при Спасопреображенской церкви, говоритъ, что «тутъ, прежде нынѣшняго Предтеченскаго Дѣвичь монастыря, былъ дѣвичей Спасопреображенской. Въ семъ первобытномъ дѣвичь монастырѣ обывательскія дѣвицы имѣли обычай посѣщать обитающихъ въ немъ монахинь и ввели оныя дни для своего увеселенія. Посему и донынѣ въ сіи дни, собираясь во множественномъ числѣ, дѣвицы все свое увеселеніе составляютъ кругами и плясками; а прочее собраніе людей суть зрители оныхъ: ибо, по здѣшнему обычаю, въ прочія времена года не исходятъ дѣвицы никуда открытымъ лицемъ, но накладываютъ на себя покрывала или такъ называемыя фаты; а въ сіи дни гуляютъ онѣ откровенно». Нынѣ не только дѣвицы, даже среднихъ лѣтъ женщины за всѣ возможныя благополучія не согласятся надѣть на себя фаты. Только стародавнія старушки еще надѣваютъ ихъ съ этѣми бархатными и парчевыми спанчами, съ этѣми штофными старинными юбками. Жемчужныя *шапки* (родъ кокошниковъ) съ камнями, которыми прежде славилась Устюжанки, и богатыя жемчужныя же низы вовсе вышли изъ употребленія. Сарафановъ и лентъ — этихъ единственно-роскошныхъ нарядовъ Русской красавицы — нѣтъ и въ поминѣ. O tempora! o mores!...

П. Саввантовъ.